

Эмоциональный интеллект и эмпатия в саморегуляции деятельности сотрудников органов внутренних дел

Гончарова Н.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Жидкова О.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5446-1772>, e-mail: olgingi@yandex.ru

В статье обсуждаются особенности эмоционального интеллекта, эмпатии и саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел. Цель исследования состояла в определении гендерных и возрастных особенностей данных явлений, структуры их взаимосвязей и влияний. Выборка была представлена сотрудниками полиции Санкт-Петербурга и Ленинградской области общим количеством респондентов 156 человек (мужчины: $n = 89$; женщины: $n = 67$). Методы: «Опросник эмоционального интеллекта “ЭМИн”» Д.В. Люсина, «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко. В результате исследования установлен значимо высокий уровень (при $p \leq 0,05$) эмоционального интеллекта у представителей мужской выборки по сравнению с женской, преимущество эмпатических способностей в женской выборке, более высокий уровень эмпатии у представителей младшей группы мужской выборки (18—20 лет). Выявлены особенности взаимосвязей эмоционального интеллекта и эмпатии, обсуждена их роль в эмоциональной саморегуляции. Корреляции, отражающие возможности сознательного эмоционального самоуправления, позволяют прогнозировать стабильность саморегуляции у представителей женской выборки в зависимости от внутренних аспектов, и регуляцию чужих эмоций в зависимости от коммуникативных внешних факторов у представителей группы мужской выборки.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмпатия, саморегуляция, сотрудники органов внутренних дел, эмоциональные компетенции, гендерные различия, профессиональная деятельность.

Для цитаты: Гончарова Н.А., Жидкова О.А. Эмоциональный интеллект и эмпатия в саморегуляции деятельности сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 107–120. DOI: [10.17759/psylaw.2024140107](https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140107)

Emotional Intelligence and Empathy in the Self-Regulation of the Activities of Law Enforcement Officers

Natalia A. Goncharova

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Olga A. Zhidkova

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5446-1772>, e-mail: olgingi@yandex.ru

The article discusses the features of emotional intelligence, empathy and the self-regulation of law enforcement officers. The purpose of the study was to determine the gender and age characteristics of these phenomena, the structure of their relationships and influences. The sample was represented by police officers of St. Petersburg and the Leningrad Region with a total of 156 respondents, men: $n=89$, women: $n=67$. Methods: the “EmIn” questionnaire of emotional intelligence of D.V. Lyusin, the V.V. Boyko method for diagnosing the level of empathic abilities. As a result of the study, a significantly high level (at $p \leq 0.05$) of emotional intelligence of the representatives of the male sample compared to the female sample was established, the advantage of empathic abilities in the female sample, a higher level of empathy in the younger group of the male sample (18-20 years old). The features of the relationship between emotional intelligence and empathy are revealed, their role in emotional self-regulation is discussed. Correlations reflecting the possibilities of conscious emotional self-management make it possible to predict the stability of self-regulation of the representatives of the female sample, depending on internal aspects, and the regulation of other people’s emotions, depending on the communicative external factors of the representatives of the male sample group.

Keywords: emotional intelligence, empathy, self-regulation, law enforcement officers, emotional competencies, gender differences, professional activity.

For citation: Goncharova N.A., Zhidkova O.A. Emotional Intelligence and Empathy in the Self-Regulation of the Activities of Law Enforcement Officers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no 1, pp. 107–120. DOI:10.17759/psylaw.2024140107 (In Russ.).

Введение

Актуализация вопросов, связанных с умениями сотрудников органов внутренних дел распознавать собственные эмоции и эмоции других, управлять ими, является неизбежной для обеспечения эффективности правоохранительной деятельности, в силу специфических особенностей профессии, регулярности конфликтного социального взаимодействия, высокой степени эмоциональной напряженности, требующей эмоционально-волевой саморегуляции. Множество противоречий, возникающих в деятельности сотрудников органов внутренних дел, детерминируются не столько когнитивными факторами, сколько явлениями эмоционального содержания, энергетический потенциал которых оказывает наибольшее давление на психику субъектов правоохранительной сферы. Данные положения отмечаются в качестве наиболее значимых для деятельности правоохранительных органов, как в отечественных, так и в зарубежных научных источниках [1; 2; 12; 13; 22; 24].

В структуре эмоционального интеллекта, предложенной в модели Д. Гоулмана, эмпатия занимает одну из ведущих позиций, наряду с саморегуляцией, и предполагает наличие навыков понимания чувств других людей, действий, направленных на удовлетворение их потребностей, проявление инициативы во благо других, что, по сути, является синонимом конструкта «служение». С точки зрения Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект и гуманизм глубоко взаимосвязаны, а «...альtruизм проистекает из эмпатии, способности улавливать и расшифровывать эмоции других людей» [5, с. 11]. Такие способности он называет истинной сущностью человечности.

Саморегуляция в структуре эмоционального интеллекта выступает в качестве сознательного волевого «метаресурса», в котором соединяются элементы самопонимания, самоуправления, когнитивной оценки и воздействия на собственную эмоциональную и познавательную сферы [7]. Саморегуляция и эмпатия направлены на осознание имеющейся эмоциональной проблемы и сопереживание эмоциональному состоянию других людей. Осознанность в данном случае является значимой характеристикой «эмпатирующей личности», определяющей отражение чувств при взаимодействии, а также идентификацию с партнером.

Современные исследования, проводимые в сфере деятельности сотрудников органов внутренних дел, показывают, что эмоциональный интеллект и эмпатия стоят в ряду профессионально значимых качеств, обеспечивающих эффективность саморегуляции [4; 8]. Сформированность у сотрудников полиции эмоциональных компетенций может существенно повлиять на повышение уровня доверия общества к деятельности правоохранительных органов. В связи с этим в исследовании Л.А. Проскуряковой отмечается низкий уровень способностей сотрудников полиции к саморегуляции и необходимость их развития [10]. Так, О. Маньи и Н. Тодак (O. Magny, N. Todak), в рамках обзора исследований эмоционального интеллекта в работе полиции, отмечают взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической готовности к борьбе с преступностью, эффективности деятельности. Эмоциональный интеллект и эмпатия взаимно влияют на регуляцию негативных эмоциональных реакций, повышение производительности при интерактивном взаимодействии, улучшение самочувствия, сохранение стрессоустойчивости у сотрудников [23]. В работах А. Кармели и З. Джосман (A. Carmeli, Z.E. Josman) обсуждаются факторы восприятия и понимания сотрудниками полиции эмоциональной составляющей общения и делается вывод о значимой роли эмоциональных умений в увеличении возможности установления контактов, связях эмоционального интеллекта с проявлениями альтруизма, эмпатии и уступчивости [19]. В исследовании П. Берчер (P. Burcher) установлено, что скоростные параметры эмоционального интеллекта играют немаловажную роль в обеспечении эффективности коммуникаций. И это касается увеличения возможностей обработки эмоций, обмена эмоциональной информацией между индивидами, которые при этом могут быть ценностными антагонистами и незнакомыми друг другу субъектами [18].

Значение умений регуляции эмоциональной сферы и наличия компетенций распознавания эмоций и управления ими обсуждается с позиции адаптации молодых сотрудников, их успешности в социально-служебных отношениях. В данном контексте М. Чапин с соавт. (M. Charin et al.) отмечают роль эмоционального интеллекта в устранении «оперативного стресса», что обеспечивается самоконтролем эмоций, умениями сдерживания негативных эмоций, гнева, отвращения, печали [20]. В соответствии с задачами сохранения боеспособности сотрудников разрабатываются программы обучения эмоциональной саморегуляции, в которых эмпатические способности заботливости и беспристрастности в числе компетенций выступают в качестве значимых при взаимодействии с гражданами. Сочувствие и чуткость,

способность к эмпатии в коммуникации со свидетелями, потерпевшими и правонарушителями, по мнению А. Миллар с соавт. (A. Millar et al.), являются качествами сотрудников, необходимыми для обеспечения доверия к ним [25]. В работах П. Рисан (P. Risan et al.) отмечается, что в следственном интервью (допросе) эмоциональный интеллект и эмпатия, а также регуляция эмоций значимы для получения информации при расследовании [26]. При этом подчеркивается, что отсутствие эмпатии отрицательно влияет на взаимопонимание, поскольку не решает проблем и является препятствием для эффективности психологического контакта.

В обсуждении эмоционального интеллекта, эмпатии и саморегуляции в современных отечественных научных работах в большей степени отражаются вопросы саморегуляции сотрудников органов внутренних дел. Немногочисленные исследования эмоционального интеллекта показывают, что уровень развития этого профессионально значимого качества оказывает влияние на коммуникативные свойства, общий интеллект, профессиональную компетентность [3; 9]. Это подтверждают исследования А.С. Соловьевой, где был установлен более низкий уровень показателей эмоционального интеллекта у действующих сотрудников по сравнению с обучающимися курсантами. Уровень эмоционального интеллекта зависит от накопленного учебного опыта, но не профессионального; а более высокие значения отмечаются в группе курсантов пятого курса по сравнению с группой первого курса. Выявленные в данном исследовании корреляции показывают согласованность возможностей распознавания эмоций и вовлеченности в деятельность, а также связи с признаками жизнестойкости [14, с. 64]. Аналогичные результаты были получены в исследовании З.В. Якимовой, в котором отмечается снижение показателей эмоционального интеллекта у сотрудников после 40 лет и выявлены более низкие показатели эмпатии и эмоционального интеллекта у сотрудников полиции в возрасте 25—36 лет по сравнению с курсантами [15, с. 416]. При этом отмечаются существенные расхождения в значениях показателей почти в два раза, а в целом по выборке значения находятся на границе среднего и низкого уровней, что подчеркивает актуальность исследования проблем эмоционального интеллекта и эмпатии у сотрудников органов внутренних дел. Вопросам гендерных различий показателей эмоционального интеллекта и эмпатии в деятельности сотрудников органов внутренних дел практически не уделяется внимания в научной литературе, но в работе Л. Кристов-Мур с соавт. (Christov-Moore L. et al.) обсуждаются факторы, детерминирующие такие различия. В числе основных указывается влияние социокультурных ожиданий, усвоенных социальных ролей, эволюционных влияний, нейробиологических характеристик мозга, связанных с активностью зеркальных нейронов [21].

Таким образом, в ходе теоретического анализа установлено, что компетенции эмоционального интеллекта, эмпатии и саморегуляции широко востребованы в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а их потенциальная значимость определяется возможностями решения широкого спектра задач правоохранительной деятельности.

Методы и методика исследования

Цель исследования состояла в изучении характеристик эмоционального интеллекта и выявлении взаимосвязей с эмпатией, определяющих возможности саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел в деятельности. В ходе исследования проверялись гипотезы о существовании возрастных и гендерных различий в проявлениях эмпатии и эмоционального интеллекта, а также наличии влияния эмоционального интеллекта на проявления эмпатии.

В исследовании приняли участие сотрудники полиции г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области общим количеством респондентов 156 человек. Полученные в результате психодиагностического исследования данные анализировались с учетом гендерного признака

(мужчины: $n = 89$; женщины: $n = 67$) и возрастных характеристик: первая возрастная группа — 18—20 лет, вторая возрастная группа — 21—29 лет. Для исследования показателей эмоционального интеллекта был применен психодиагностический инструментарий, позволивший получить информацию об уровне эмоционального интеллекта, эмпатии и саморегуляции: «Опросник эмоционального интеллекта “ЭмИн”» Д.В. Люсина [6], «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко [9, с. 486—490]. Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с использованием SPSS Statistics 23.0.

Результаты и обсуждение

В ходе первого этапа исследования был установлен суммарный показатель эмпатии в обеих группах на уровне «средний». Выявлены достоверные различия между группами мужской и женской выборок в значениях показателей эмпатических способностей. «Эмоциональный» и «Интуитивный канал эмпатии» значимо выше в женской выборке, «Проникающая способность в эмпатии» выше в мужской выборке (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение значений показателей эмпатии в группах мужской и женской выборок («Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко

№	Параметры структуры эмпатии	Мужчины $M \pm \sigma$ ($n = 89$)	Женщины $M \pm \sigma$ ($n = 67$)	$p \leq$	t-критерий
1	Рациональный канал эмпатии	$2,46 \pm 1,25$	$2,48 \pm 1,3$	0,9	-0,082
2	Эмоциональный канал эмпатии	$1,85 \pm 0,19$	$2,61 \pm 1,2$	0,001	-3,482
3	Интуитивный канал эмпатии	$1,98 \pm 0,37$	$2,91 \pm 1,1$	0,001	-4,469
4	Установки, способствующие эмпатии	$3,69 \pm 1,4$	$3,57 \pm 1,2$	0,6	0,540
5	Проникающая способность в эмпатии	$4,34 \pm 1,3$	$3,8 \pm 1,3$	0,01	2,532
6	Идентификация в эмпатии	$3,02 \pm 1,3$	$3,0 \pm 1,2$	0,9	0,035
7	Общий уровень эмпатии	$17,2 \pm 3,25$	$18,4 \pm 4,9$	0,1	-1,548

Представители мужской выборки обладают более высоким уровнем коммуникативных способностей, связанных с проникающими способностями эмпатии, умениями устанавливать психологический контакт и поддерживать его, открыто обсуждать проблемы, преодолевать напряженность.

Представители женской выборки отличаются более высоким уровнем эмоциональной отзывчивости, сочувствия и сопереживания, способностью к прогнозу поведения иных лиц. Они эффективны при взаимодействии, что проявляется в виде энергетического присоединения, понимания внутренних состояний. В данной группе отмечаются преимущество в интуитивных оценках партнеров по общению, устойчивость эмоциональных стереотипов, позволяющих сократить временные интервалы последующих сознательных действий.

В анализе показателей эмоционального интеллекта были установлены различия между значениями в группах мужской и женской выборок практически по всем показателям, в соответствии с которыми отмечаются более высокие значения в группе мужской выборки (табл. 2).

Эмоциональный интеллект мужской группы характеризуется высоким общим уровнем, более высокими значениями межличностного и внутриличностного интеллекта, понимания эмоций, управления ими, контроля эмоциональных проявлений, управления чужими и своими эмоциями. Эмоциональный интеллект женской группы достоверно отличается показателями, соответствующими уровню «средний».

Таблица 2

Сравнение значений показателей эмоционального интеллекта в группах мужской и женской выборок («Опросник эмоционального интеллекта “ЭМИн”» Д.В. Люсина)

№	Шкалы эмоционального интеллекта	Мужчины M ± σ (n = 89)	Женщины M ± σ (n = 67)	p ≤	t-критерий
1	Межличностный интеллект	47,57 ± 7,44	44,99 ± 7,35	0,05	2,162
2	Внутриличностный интеллект	51,78 ± 8,95	44,55 ± 9,13	0,001	4,946
3	Понимание эмоций	48,11 ± 7,5	44,85 ± 7,52	0,01	2,685
4	Управление эмоциями	51,21 ± 8,28	44,69 ± 8,43	0,001	4,836
5	Понимание чужих эмоций	25,84 ± 4,47	24,99 ± 4,18	0,2	1,219
6	Управление чужими эмоциями	21,71 ± 3,78	20,0 ± 3,92	0,01	2,749
7	Понимание своих эмоций	22,27 ± 4,3	19,87 ± 4,59	0,001	3,358
8	Управление своими эмоциями	16,56 ± 3,19	14,3 ± 3,06	0,001	4,469
9	Контроль экспрессии	13,06 ± 3,36	10,55 ± 3,44	0,001	4,562
10	Общий уровень эмоционального интеллекта	99,45 ± 14,78	89,54 ± 14,54	0,001	4,175

На втором этапе исследования производилось сравнение показателей эмпатии и эмоционального интеллекта в различных возрастных группах. В мужской выборке были выявлены достоверные различия между показателями эмпатии возрастных групп (18—20 лет и 21—29 лет) по шкалам «Рациональный канал эмпатии», «Проникающая способность в эмпатии», «Идентификация в эмпатии», «Общий уровень эмпатии». Более высокий уровень эмпатии установлен в младшей возрастной группе 18—20 лет. В женской группе различий в зависимости от возраста не установлено. Достоверных различий между показателями эмоционального интеллекта в зависимости от возраста в группах мужской и женской выборок не установлено.

На третьем этапе исследования были проанализированы статистически значимые корреляции между показателями эмпатии и эмоционального интеллекта в каждой из групп. Сила выявленных корреляционных связей, в соответствии с коэффициентами корреляций, свидетельствует об умеренных связях ($0,30 < |r| < 0,49$) и слабых ($0,20 < |r| < 0,29$). Вместе с тем, учитывая второй тип классификации корреляций, ориентированный на величину их значимости, и рекомендации математической статистики, согласно которым коэффициент корреляции зависит от величины выборки (а именно: чем выборка больше, тем меньшие величины коэффициента корреляции будут получены,) мы находим необходимым обсудить выявленные корреляции с высоким уровнем значимости, так как наша выборка достаточно большая.

В группе женской выборки корреляций выявлено значительно больше. В обеих группах отмечается тенденция обратной взаимосвязи признаков «Эмоциональный канал эмпатии» и «Интуитивный канал эмпатии» практически со всеми показателями эмоционального интеллекта (табл. 3).

В группе мужской выборки положительные, статистически значимые корреляции выявлены между показателем «Рациональный канал эмпатии» и интеллектуальным умением «Управление чужими эмоциями» ($r = 0,201$; $p \leq 0,05$); показателями «Установки, способствующие эмпатии» и «Понимание эмоций» ($r = 0,207$; $p \leq 0,05$); между признаками «Проникающая способность в эмпатии» и «Понимание эмоций» ($r = 0,230$; $p \leq 0,05$). Сила данных корреляций слабая, однако значимость корреляций ($p \leq 0,05$) соответствует статистическим критериям достоверности. Высокой значимости корреляции выявлены между значениями при-

знаков «Управление чужими эмоциями» и «Проникающая способность в эмпатии» ($r = 0,253$; $p \leq 0,01$), умеренной силы корреляции показателя «Управление чужими эмоциями» с признаком «Общий уровень эмпатии» ($r = 0,303$; $p \leq 0,01$). Высокозначимые отрицательные корреляции умеренной силы установлены между показателями эмоционального и интуитивного каналов эмпатии и показателями эмоционального интеллекта.

Таблица 3

Значимые корреляции между показателями эмоционального интеллекта и эмпатии в группах мужской и женской выборок

Показатели эмоционального интеллекта	Группа	Показатели эмпатии (коэффициент корреляции «r»)						
		РК	ЭК	ИК	УЭ	ПСЭ	ИдЭ	ОУЭ
Межличностный интеллект	Муж.							,188*
	Жен.							
Внутриличностный интеллект	Муж.		–,307***	–,333**				
	Жен.		–235*	–,236*	,222*	,230*		
Понимание эмоций	Муж.			–,218*	,207*	,230*		
	Жен.							
Управление эмоциями	Муж.			–,213*				
	Жен.			–,356***	,222*	,265**		
Понимание чужих эмоций	Муж.			–,228**				
	Жен.			–,322***				,205*
Управление чужими эмоциями	Муж.	,201*				,253**		,303**
	Жен.							
Понимание своих эмоций	Муж.					,348**		
	Жен.				,253**			
Управление своими эмоциями	Муж.		–,309***	–,309**				
	Жен.					,265**		
Контроль экспрессии	Муж.		–,298***	–,262**				
	Жен.		–,327***			,237*		–,288**
Общий уровень эмоционального интеллекта	Муж.		–,243**	–,274**				
	Жен.					,238*		

Примечание: РК — рациональный канал эмпатии; ЭК — эмоциональный канал эмпатии; ИК — интуитивный канал эмпатии; УЭ — установки, способствующие эмпатии; ПСЭ — проникающая способность в эмпатии; ИдЭ — идентификация в эмпатии; ОУЭ — общий уровень эмпатии; «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$.

В группе женской выборки достоверные положительные корреляции установлены между показателями «Проникающая способность в эмпатии» и «Внутренний эмоциональный интеллект» ($r = 0,230$; $p \leq 0,05$), «Управление эмоциями» ($r = 0,265$; $p \leq 0,01$), «Контроль экспрессии» ($r = 0,237$; $p \leq 0,05$), «Общий уровень интеллекта» ($r = 0,238$; $p \leq 0,05$). Корреляции отвечают критерию статистической значимости, несмотря на значения слабой связи.

В обеих группах показатель общего уровня эмпатии коррелирует со значениями эмоционального интеллекта — «Понимание чужих эмоций» ($r = 0,205$; $p \leq 0,05$; $r = 0,303$; $p \leq 0,01$). В мужской выборке установлена очень слабая, но статистически значимая корреляция показателя общего уровня эмпатии с показателями «Межличностный эмоциональный интеллект»

($r = 0,188$; $p \leq 0,05$). В женской группе общий уровень эмоционального интеллекта положительно связан с проникающей эмпатией ($r = 0,238$; $p \leq 0,05$).

Установлено влияние показателей общего уровня эмоционального интеллекта на значения общего показателя эмпатии в группах мужской и женской выборок. При помощи однофакторного дисперсионного анализа в мужской выборке было установлено достоверное влияние при следующих параметрах: $F_{\text{эмп}} = 2542 / F_{\text{кр}} = 3,89$; $p \leq 0,0001$. В группе женской выборки: $F_{\text{эмп}} = 1440 / F_{\text{кр}} = 3,91$; $p \leq 0,0001$; установлено влияние показателя общего уровня эмоционального интеллекта на все значения показателей эмпатии при $F_{\text{эмп}} > F_{\text{кр}}$; $p \leq 0,001$.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов о роли эмоционального интеллекта и эмпатии в саморегуляции сотрудников органов внутренних дел.

Выводы

Уровень эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел соответствует средним и высоким нормативным значениям. Согласно выявленным статистически значимым различиям между показателями мужской и женской выборок, эмоциональный интеллект у представителей мужской группы характеризуется более высоким уровнем имеющихся эмоциональных компетенций, необходимых в обеспечении эффективных межличностных отношений. Проявляются они в комплексе способностей к пониманию чужих и собственных эмоций и эмоциональных состояний, умениях осознавать их детерминацию, отражать вербально, проявлять чуткость к внутренним состояниям других, управлять чужими эмоциями, побуждая к эмоциональным переживаниям или снижая напряжение. В группе женской выборки все перечисленные компетенции, характеризующие эмоциональный интеллект, проявляются в меньшей степени и соответствуют значению «средний уровень».

В структуре эмоционального интеллекта выделяется ряд факторов, характеризующих умения эмоциональной саморегуляции сотрудников, к которым следует отнести управление собственными эмоциями и эмоциональными состояниями, способность контролировать их. На основе полученных результатов показателей эмоционального интеллекта следует отметить более высокий уровень эмоциональной саморегуляции в группе мужской выборки. Сотрудники мужского пола обладают высоким уровнем способностей к осознанию собственных эмоций и управлению эмоциональными состояниями, самоконтролю нежелательных эмоциональных реакций и внешнего выражения эмоций. Показатели женской выборки отличаются более низкими значениями эмоциональной саморегуляции.

В комплексе эмпатических способностей сотрудников высоких значений не установлено, а полученные результаты свидетельствуют о среднем их уровне в обеих гендерных группах. В соответствии с выявленными различиями в женской группе отмечается более высокий уровень эмоционального канала эмпатии, позволяющего осмысленно сопереживать эмоциональным состояниям других, представлять внутренний мир иных лиц, эмоционально подстраиваться к партнерам по взаимодействию и прогнозировать их поведение. Более развит у женщин интуитивный канал эмпатии, способствующий эффективности в информационно ограниченных условиях деятельности, при временных ограничениях, недостатке рациональных объяснений и логических доказательств.

В мужской выборке статистически более высокими являются значения проникающей способности в эмпатии, что характеризует их высокую коммуникативную компетентность, психологическую контактность при помощи установления доверительных отношений, эмоционально-вербальных проявлений, открытости, рациональной оценки.

Выявлены достоверно значимые возрастные различия между общим уровнем эмпатических способностей в мужской выборке. Высокий уровень эмпатии установлен в возрастной группе 18—20 лет по сравнению с группой и 21—29 лет, характеризующий ее представителей в качестве лиц, использующих рациональный канал эмпатии и сознательный интерес к другим, а также как способных логично осмысливать чужие проблемы. Более молодые сотрудники обладают проникающей способностью в эмпатии, что обеспечивает эффективность коммуникаций, они легко идентифицируют эмоции и гибко подражают чужим эмоциональным переживаниям, дают точную оценку состояниям партнеров.

Установленные статистически значимые корреляции эмоционального интеллекта и эмпатии сконцентрированы в пределах эмоционального и интуитивного каналов в эмпатии, где связи — в основном отрицательные и умеренно слабой выраженности коэффициентов. Положительные корреляции в мужской выборке отражают установки на рациональное управление эмоциями в коммуникациях, сдержанность и открытость, понимание эмоций чужих и своих, но при этом самоконтроль эмоциональных проявлений не связан с показателями эмпатии. В женской выборке сильны позиции положительных взаимосвязей внутриличностного интеллекта с эмпатическими установками, коммуникативными явлениями эмпатии, при которых проявляются способности саморегуляции и эмоционального самоуправления. Корреляции, в которых отражены возможности сознательной эмоциональной саморегуляции у представителей женской выборки, имеют прогностическую ценность и показывают влияние внутренних аспектов. В мужской выборке отражены возможности регуляции и управления иными лицами и их состояниями, что связано с проникающей способностью эмпатии и коммуникативных умений.

Полученные в исследовании результаты порождают новые вопросы о преимуществе показателей эмоционального интеллекта у представителей мужской выборки по сравнению с женской. В аналогичном исследовании, проведенном З.В. Якимовой, было установлено обратное: эмоциональный интеллект женщин выше, чем у мужчин [15]. Неопределенность гендерных различий обсуждается и в зарубежных источниках, согласно которым Ю. Брунетто (Brunetto et al.) [17], Л. Локеш (Lokesh L. et al.) [22] выявили более высокие баллы в женских группах, а Бар-Он с соавт. (Bar-On R. et al.) установили различия только по отдельным компонентам (у мужчин выше уровень самоконтроля и самоуправления, а у женщин — навыки межличностной эмпатии), что согласуется с нашими исследованиями [16]. Установленные нами показатели являются фактором влияния условий служебной деятельности на эмоциональный интеллект. Вместе с тем нашли подтверждение результаты о преимуществе эмпатии в женской выборке, о более высоких показателях эмоционального интеллекта у молодых сотрудников. Возможно, установленные нами различия связаны с более высоким уровнем невротизма женской выборки и структурными особенностями мозговой организации, что было ранее установлено в работах Л. Кристов-Мур с соавторами (Christov-Moore L. et al.) [21].

Практическая значимость полученных результатов заключается в обеспечении эффективности расстановки кадров, назначении на должность, перемещении на вышестоящие и руководящие должности, разработки гендерно ориентированных программ развития способностей к саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел, обеспечении эффективности системы повышения квалификации.

Заключение

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел решение задач надежности, управляемости и морально-психологической устойчивости в ситуациях влияния психотравмирующих факторов во многом определяется способностями личности к эмоционально-волевой саморегуляции, эмпатии и уровнем эмоционального интеллекта. Это требует специфических ресурсов в сфере эмоциональной грамотности и саморегуляции, навыков обработки эмоций и эффективного их применения в решении оперативно-служебных задач. Взаимодействие эмоционального интеллекта и эмпатии обнаруживается в деятельности, при которой когнитивные характеристики эмоционального интеллекта контролируют внутренний мир личности, а эмоциональные обеспечивают связь с внешним миром.

Результаты эмпирического исследования подтвердили выдвинутые гипотезы, согласно которым были установлены возрастные и гендерные различия в проявлениях эмпатии и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел и выявлены взаимосвязи и зависимость эмоционального интеллекта и эмпатии, выполняющие важные функции саморегуляции в деятельности. Выявленные тенденции, согласно которым эмпатические способности молодых сотрудников значимо выше показателей лиц, имеющих профессиональный опыт, указывают на наличие некоторых проблем в реализации эмоциональных компетенций при профессиональном взаимодействии сотрудников. Перспективы дальнейших исследований состоят в определении возрастных моделей взаимодействия эмоционального интеллекта, эмпатии и эмоционально-волевой саморегуляции, анализе зависимости эмоционального интеллекта от параметров невротизма, успешности и достижений в профессиональной деятельности, разработки соответствующих программ подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Бородавко Л.Т., Чимаров Л.Т. Воспитательный аспект поддержания необходимого уровня эмоционального интеллекта: в контексте действия фактора успешности служебной деятельности сотрудника ОВД [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 19–21. doi:10.23672/m2949-5630-1457-s
2. Бочкова М.Н., Шаповал В.А., Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Особенности антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от образования и стажа работы // Организационная психология. 2021. Том 11. № 2. С. 154–168.
3. Гончарова Н.А., Жидкова О.А. Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 390–403. doi:10.32744/pse.2021.3.27
4. Гордеева Е.Н. Эмпатия как профессиональное педагогическое качество руководителя в органах внутренних дел [Электронный ресурс] // Полицейская деятельность. 2022. № 4. С. 42–51. doi:10.7256/2454-0692.2022.4.38414
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. 478 с.
6. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
7. Никифоров Г.С., Шингаев С.М. Виды психической саморегуляции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Том 5. Психология. 2014. № 1. С. 92–101.

8. *Нилова Л.А., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф.* Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 63–66.
9. *Падун М.А., Сорокко Е.А.* Регуляция эмоций у лиц с повышенным риском психической травматизации (на выборке сотрудников МВД) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 59–74. doi:10.17759/psylaw.2019090405
10. *Проскуракова Л.А.* Анализ уровня саморегуляции и компонентов эмоционального состояния у сотрудников полиции: результаты практической работы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 83–95. doi:10.17759/psylaw.20221204
11. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика: методики и тесты. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2005. 672 с.
12. *Распопин Е.В.* Эмоциональный интеллект сотрудников органов внутренних дел и методы его изучения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 107–112.
13. *Рябко Т.В.* Гендерные различия мотивационной сферы, жизнестойкости и эмоционального интеллекта у сотрудников полиции — психологов [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 8. С. 85–88. doi:10.24158/spp.2017.8.16
14. *Соловьева А.В.* Эмоциональный интеллект и особенности жизнестойкости личности сотрудника органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 61–65. doi:10.24412/2658-638X-2022-2-61-65
15. *Якимова З.В.* Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Том 9. № 4 (33). С. 412–418. doi:10.26140/anip-2020-0904-0091
16. *Bar-On R., Brown J.M., Kirkcaldy B.D., Thome E.P.* Emotional expression and implications for occupational stress; an application of the Emotional Quotient Inventory (EQ-i) // Personality and Individual Differences. 2000. Vol. 28(6). P. 1107–1118. doi:10.1016/S0191-8869(99)00160-9
17. *Brunetto Y., Teo S.T., Shacklock K., Farr-Wharton R.* Emotional intelligence, job satisfaction, well-being and engagement: explaining organisational commitment and turnover intentions in policing // Human Resource Management Journal. 2012. Vol. 22(4). P. 428–441. doi:10.1111/j.1748-8583.2012.00198.x
18. *Burcher P.* Emotional intelligence and empathy: its relevance in the clinical encounter // Patient Intelligence. 2011. Vol. 3. P. 23–28. doi:10.2147/pi.s11070
19. *Carmeli A., Josma, Z.E.* The relationship among emotional intelligence, task performance, and organizational citizenship behaviors // Human Performance. 2006 Vol. 19(4). P. 403–419. doi:10.1207/s15327043hup1904_5
20. *Chapi M., Branne, S.J., Singe M.I. Walker M.* Training police leadership to recognize and address operational stress // Police Quarterly. 2008. Vol. 11(3). P. 338–352. doi:10.1177/1098611107307736
21. *Christov-Moore L., Simpson E. A., Grigaityte K.* Empathy: Gender Effects in Brain and Behavior // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2014. Vol. 46(4). P. 604–627 doi:10.1016/j.neubiorev.2014.09.001
22. *Lokesh L., Patr S., Venkatesan S.* Emotional intelligence among police personnel: socio-demographic analysis // Guru Journal of Behavior and Social Sciences. 2016. Vol. 4(1-2). P. 503–511.
23. *Magny O., Todak N.* Emotional intelligence in policing: a state-of-the-art review // Policing: An International Journal. 2021. Vol. 44(6). doi:10.1108/PIJPSM-01-2021-0008

24. McDowall A., Brown J., Gamblin D. Assessing emotional intelligence of graduate probationer police officers: a UK pilot study // *Policing A Journal of Policy and Practice*. 2020. Vol. 14(1). P. 104–118. doi:10.1093/police/paz039
25. Millar A., Devaney J., Butler M. Emotional intelligence: challenging the perceptions and efficacy of ‘soft skills’ in policing incidents of domestic abuse involving children // *Journal of Family Violence*. 2019. Vol. 34(6). P. 577–588. doi:10.1007/s10896-018-0018-9
26. Risan P., Binder P.-E., Milne R.J. Emotional intelligence in police interviews—approach, training and the usefulness of the concept // *Journal of Forensic Psychology Practice*, 2016. Vol. 16(5). P. 410–424. doi:10.1080/15228932.2016.1234143

References

1. Borodavko L.T., Chimarov L.T. Vospitatel’nyi aspekt podderzhaniya neobkhodimogo urovnya emotsional’nogo intellekta: v kontekste deistviya faktora uspekhnosti sluzhebnoi deyatel’nosti sotrudnika OVD [The educational aspect of maintaining the required level emotional intelligence: in the context of action factor of success in the performance of an internal affairs officer] [Elektronnyi resurs]. *Gumanitarnye, sotsial’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2022, no. 9, pp. 19–21. doi:10.23672/m2949-5630-1457-s (In Russ.).
2. Bochkova M.N., Shapoval V.A., Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Osobennosti antisotsial’noi kreativnosti i emotsional’nogo intellekta u sotrudnikov organov vnutrennikh del v zavisimosti ot obrazovaniya i stazha raboty [Features of malevolent creativity and emotional intelligence in police officers depending on education and length of service]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 154–168. (In Russ.).
3. Goncharova N.A., Zhidkova O.A. Problemy razvitiya emotsional’nogo intellekta i emotsional’no-volevoi samoregulyatsii sotrudnikov politsii na nachal’nom etape professional’nogo obucheniya [Problems of the development of emotional intelligence and emotional-volitional self-regulation of police officers at the initial stage of professional training] [Elektronnyi resurs]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science & Education*, 2021, no. 3 (51), pp. 390–403. doi:10.32744/pse.2021.3.27 (In Russ.).
4. Gordeeva E.N. Empatiya kak professional’noe pedagogicheskoe kachestvo rukovoditelya v organakh vnutrennikh del [Empathy as a Professional Pedagogical Quality of a Leader in the Internal Affairs Bodies] [Elektronnyi resurs]. *Politseiskaya deyatel’nost’ = Police Activity*, 2022, no. 4, pp. 42–51. doi:10.7256/2454-0692.2022.4.38414 (In Russ.).
5. Goleman D. Emotsional’nyi intellekt [Emotional Intelligence]. Moscow: ACT; Vladimir: VKT, 2009. 478 p. (In Russ.).
6. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional’nogo intellekta: oprosnik EmIn. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2006, no. 4, pp. 3–22. (In Russ.).
7. Nikiforov G.S., Shingaev S.M. Vidy psikhicheskoi samoregulyatsii [Types of mental self-control]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Tom 5. Psikhologiya = Pushkin Leningrad State University Journal. Vol. 5. Psychology*, 2014, no. 1, pp. 92–101. (In Russ.).
8. Nilova L.A., Kulakova S.V., Fadeeva K.F. Znachenie emotsional’nogo intellekta v deyatel’nosti sotrudnika ugolovno-ispolnitel’noi sistemy [Meaning of Emotional Intelligence in the Activity of Officer of the Penal System]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel’naya praktika = Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practices*, 2017, no. № 1 (11), pp. 63–66. (In Russ.).

9. Padun M.A., Sorokko E.A. Regulyatsiya emotsii u lits s povyshennym riskom psikhicheskoi travmatizatsii (na vyborke sotrudnikov MVD) [Emotion Regulation in Persons with an Increased Risk of Mental Trauma (on the example of the Internal Affairs officers)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 59–74. doi:10.17759/psylaw.2019090405 (In Russ.).
10. Proskuryakova L.A. Analiz urovnya samoregulyatsii i komponentov emotsional'nogo sostoyaniya u sotrudnikov politsii: rezul'taty prakticheskoi raboty [Analysis of the Level of Self-Regulation and Components of the Emotional State of Police Officers: Results of Practical Work] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 83–95. doi:10.17759/psylaw.20221204 (In Russ.).
11. Raigorodsky D.Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika: metodiki i testy. Samara: Izdatel'skii dom "BAKhRAKh-M", 2005. 672 p. (In Russ.).
12. Raspopin E.V. Emotsional'nyi intellekt sotrudnikov organov vnutrennikh del i metody ego izucheniya [Emotional Intelligence of Employees of Internal Affairs Bodies and Methods of Its Study]. *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika = Pravookhranitel'nye Organy: Teoriya i Praktika*, 2022, no. 1 (42), pp. 107–112. (In Russ.).
13. Ryabko T.V. Gendernye razlichiya motivatsionnoi sfery, zhiznesteikosti i emotsional'nogo intellekta u sotrudnikov politsii — psikhologov [Gender differences in motivational sphere, resilience and emotional intelligence of the police psychologists] [Elektronnyi resurs]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2017, no. 8, pp. 85–88. doi:10.24158/spp.2017.8.16 (In Russ.).
14. Solov'eva A.V. Emotsional'nyi intellekt i osobennosti zhiznesteikosti lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del [Emotional intelligence and the characteristics of hardiness of the personality of a police officer] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and Pedagogics in Official Activity*, 2022, no. 2, pp. 61–65. doi:10.24412/2658-638Kh-2022-2-61-65 (In Russ.).
15. Yakimova Z.V. Emotsional'nyi intellekt v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [Emotional Intelligence in Employee Activities Internal Affairs Bodies] [Elektronnyi resurs]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 4 (33), pp. 412–418. doi:10.26140/anip-2020-0904-0091 (In Russ.).
16. Bar-On R., Brown J.M., Kirkcaldy B.D., Thome E.P. Emotional expression and implications for occupational stress; an application of the Emotional Quotient Inventory (EQ-i). *Personality and Individual Differences*, 2000. Vol. 28, no. 6, pp. 1107–1118. doi:10.1016/S0191-8869(99)00160-9
17. Brunetto Y., Teo S.T., Shacklock K., Farr-Wharton R. Emotional intelligence, job satisfaction, well-being and engagement: explaining organisational commitment and turnover intentions in policing. *Human Resource Management Journal*, 2012. Vol. 22, no. 4, pp. 428–441. doi:10.1111/j.1748-8583.2012.00198.x
18. Burcher P. Emotional intelligence and empathy: its relevance in the clinical encounter. *Patient Intelligence*, 2011. Vol. 3, pp. 23–28. doi:10.2147/pi.s11070
19. Carmeli A., Josma, Z.E. The relationship among emotional intelligence, task performance, and organizational citizenship behaviors. *Human Performance*, 2006 Vol. 19, no. 4, pp. 403–419. doi:10.1207/s15327043hup1904_5
20. Chapi M., Branne, S.J., Singe M.I. Walker M. Training police leadership to recognize and address operational stress. *Police Quarterly*, 2008. Vol. 11, no. 3, pp. 338–352. doi:10.1177/1098611107307736

21. Christov-Moore L., Simpson E. A., Grigaityte K. Empathy: Gender Effects in Brain and Behavior. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2014. Vol. 46, no. 4, pp. 604–627 doi:10.1016/j.neubiorev.2014.09.001
22. Lokesh L., Patr S., Venkatesan S. Emotional intelligence among police personnel: socio-demographic analysis. *Guru Journal of Behavior and Social Sciences*, 2016. Vol. 4, no. 1-2, pp. 503–511.
23. Magny O., Todak N. Emotional intelligence in policing: a state-of-the-art review. *Policing: An International Journal*, 2021. Vol. 44, no. 6. doi:10.1108/PIJPSM-01-2021-0008
24. McDowall A., Brown J., Gamblin D. Assessing emotional intelligence of graduate probationer police officers: a UK pilot study. *Policing A Journal of Policy and Practice*, 2020. Vol. 14, no. 1, pp. 104–118. doi:10.1093/police/paz039
25. Millar A., Devaney J., Butler M. Emotional intelligence: challenging the perceptions and efficacy of ‘soft skills’ in policing incidents of domestic abuse involving children. *Journal of Family Violence*, 2019. Vol. 34, no. 6, pp. 577–588. doi:10.1007/s10896-018-0018-9
26. Risan P., Binder P.-E., Milne R.J. Emotional intelligence in police interviews—approach, training and the usefulness of the concept. *Journal of Forensic Psychology Practice*, 2016. Vol. 16, no. 5, pp. 410–424. doi:10.1080/15228932.2016.1234143

Информация об авторах

Гончарова Наталья Андреевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Жидкова Ольга Александровна, старший преподаватель, кафедра юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5446-1772>, e-mail: olgingi@yandex.ru

Information about the authors

Natalia A. Goncharova, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, e-mail: goncharova_n@bk.ru

Olga A. Zhidkova, Senior Lecturer, Department of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5446-1772>, e-mail: olgingi@yandex.ru

Получена 29.06.2023
Принята в печать 30.12.2023

Received 29.06.2023
Accepted 30.12.2023